

УДК 330

А.Н. Цацулин**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
И ВЗВЕШЕННАЯ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА****A.N. Tsatsulin****PROPER INTERGOVERNMENTAL
FISCAL RELATIONS AND PRUDENT FISCAL POLICY**

Рассмотрены в аспекте реализации стратегических программ развития страны проблемы передачи ряда властных полномочий с федерального уровня на уровни регионов в сфере налогообложения. Основная цель такой меры государственного регулирования экономики состоит в обеспечении большей самостоятельности территории и создания необходимых условий для формирования доходной части бюджета, которая позволила бы развивать регионы Российской Федерации с позиции оптимизации межбюджетных взаимоотношений.

РЕГИОН; МЕЗОУРОВЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ; НАЛОГОВОБЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА; НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ РЕГИОНА; ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ; МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА; СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ.

The article considers the problem of the transfer of some fiscal responsibilities from the Federal level to the Regional level within the framework of implementing strategic programs of the economic development. The first objective of such a measure of the state economic regulation is to achieve self-reliance of the territory. The second objective is to create suitable conditions for the formation of the budget revenues to help develop regions of the Russian Federation in the aspect of optimizing intergovernmental fiscal relations.

REGION; MODERNIZATION OF THE ECONOMY; MESO LEVEL OF THE ECONOMY; TAXATION; REGION'S TAX BURDEN; INSTITUTIONALISM; MODEL OF THE RUSSIAN FEDERALISM; DEVELOPMENT STRATEGY.

Устойчивое развитие национальной экономики предполагает одновременное и последовательное укрепление федеративных основ страны. Именно поэтому властные структуры уже длительное время обращают самое пристальное внимание на разработки стратегий развития российских регионов. Однако эффективное региональное стратегическое планирование требует строго научной организации и методологического обеспечения, поскольку в ходе такого планирования решаются сложные теоретические задачи, в том числе и с позиций неоинституционализма. Рассмотреть отдельные, наиболее насущные проблемы регионального развития с оценкой их приоритетности предлагаем в данной статье.

Неоспоримость важности построения в России политических институтов управления федеративным государством не снимает с повестки дня разрешения проблемы формирования экономических рычагов в противовес силовым и административным формам национального управления. Так, дуализм властных полномочий центра с его выстроенной вертикалью управления без эффективно работающих экономических институтов взаимодействия с территориями не позволяет, с одной стороны, реализовать конституционное единство федерации в части основополагающих государственных прав и свобод, а с другой – обеспечить необходимый экономико-политический базис таких гарантий.

Известные западные концепции [1] считают фундаментальные причины таких неравенств давно изученными и объясняют механизм возникновения этих причин процессами концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают конкурентными преимуществами, что позволяет заметно снижать издержки бизнеса разного рода. Здесь традиционно различают факторы «первой природы» (первого ряда) – богатство природными ресурсами и выгодное географическое положение, снижающее транспортные издержки, и факторы «второй природы» – агломерационный эффект, высокая концентрация человеческого капитала, наилучшая институциональная среда. Факторы «второй природы» связаны непосредственно с воздействием государства и гражданского общества, что существенно снижает транзакционные издержки деятельности экономических агентов рынка¹.

При этом «...тенденция территориальной концентрации экономики в местах, обладающих конкурентными преимуществами, характерны для всех стран мира независимо от уровня их развития. Разница только в том, что в развитых странах, уже ориентированных на факторы «второй природы», темпы роста региональных экономических различий невелики» [2]. Но Россия пока к развитым странам не относится, а в группе стран догоняющего развития экономическое неравенство регионов растет, повторяя тренды Западной Европы столетней давности. Актуальность проблемы региональных неравенств не только не утратила своей злободневности, но и приобрела характер планетарного масштаба в качестве объекта всестороннего социально-экономического анализа [3].

Экономическое неравенство регионов РФ не сокращается, а растет, несмотря на попытки федеральной власти во всех ее эшелонах препятствовать этому перераспределению

¹ Транзакционные издержки (*transaction cost*) – издержки экономического взаимодействия, возникающие в связи с поиском партнера, ведением переговоров о коммерческой сделке, заключения контракта, с контролем хода ее выполнения, включая использование рыночных механизмов в любой допустимой форме.

ем финансовых ресурсов. Становится понятным, что списать проблемы неравенства на проявления старых и новых кризисных факторов невозможно, и представляется, что причины территориального неравенства стратегическому аналитику следует искать намного глубже.

В развитии регионов России доминируют унаследованные особенности, или *path dependency* (зависимость от «пройденного» пути или же, как говорят институциональные экономисты, существование *наезженной колеи*), притом что в западных странах, уже ориентированных на факторы «второй природы», темпы роста региональных экономических различий невелики по меркам статистики показателей макроуровня.

В России же эта проблема отмечается и дискутируется как на уровне «общественных институтов», так и национального правительства. И здесь следует вспомнить, что «...по мере развития финансовых взаимоотношений в Российской Федерации между органами власти всех уровней реализация сформированного бюджетного законодательства Российской Федерации требует осуществления комплекса мероприятий как в области повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами, так и необходимости обеспечить методологическую и финансовую поддержку новой системы разграничения полномочий» [4]. Ведь социально-экономическое развитие субъектов РФ обеспечивается не только их собственными потенциалами и бюджетными ресурсами, но и различными формами финансовой помощи за счет федерального бюджета. Такая практика призвана гарантировать жизнеспособность всех без исключения структурных элементов единой экономической системы страны.

Сокращение региональных различий в социальных расходах бюджетов субъектов РФ – важный компонент социально-экономической стратегии и политики российского государства, но следует трезво учитывать возможности и ограничения политики выравнивания. Во-первых, такая политика становится все более затратной, поскольку объективные тенденции социально-экономического развития пока ра-

ботаю именно на усиление территориальных контрастов. Во-вторых, ее результаты, увы, малозаметно отражаются в официальном зеркале статистических индикаторов, поскольку стратегия есть не функция времени, а функция направления.

Существенным аспектом взаимосвязи социально-экономической и финансовой политики государства является единство механизмов социально-экономического и налогово-бюджетного планирования. В Бюджетном кодексе РФ содержится ряд конкретных положений по этому вопросу [5]. Государственное социально-экономическое планирование предполагает в качестве обязательного условия учет взаимосвязи макроэкономических показателей и финансовых индикаторов-инструментов. Макроэкономические показатели выступают в качестве объекта социально-экономического планирования, а финансовые инструменты сформированы в рамках государственного бюджета.

Так, возросшее перераспределение бюджетных ресурсов, имевшее место на протяжении 2000-х гг. позволило несколько повысить душевые социальные расходы слаборазвитых республик и автономных округов, но острота социальных проблем сохраняется, так как собственные доходы большинства региональных и местных бюджетов остаются предельно низкими, а понесенные расходы и затраты зачастую неэффективны. В результате всех усилий федерального центра не происходит существенного улучшения условий для развития человеческого потенциала в бедных (дотационных, реципиентных) регионах.

В-третьих, масштабная политика перераспределения взамен рациональной политики стратегического планирования порождает на местах сильные иждивенческие настроения: слаборазвитые регионы нередко опережают по душевым показателям бюджетных расходов регионы средней группы, т. е. обладать статусом «экономически слабый субъект федерации» оказывается довольно выгодным делом. Но помимо перечисленных неприятностей, окрашенных эффектом несбалансированности, существует проблема фундаментального характера, а именно: российским властям, как и властям любой страны, при-

ходится учитывать противоречие «равенство–эффективность» в его пространственной форме, т. е. по исполнителям действий алгоритма стратегического планирования.

Суть означенной фундаментальной проблемы хорошо известна: опережающее развитие наиболее сильных регионов и промышленно продвинутых городов способствует росту эффективности всей экономики страны, но увеличивает территориальные диспропорции. Какое-либо значительное выравнивание путем перераспределения ресурсов от сильных субъектов к слабым замедляет этот рост и, в конечном итоге, снижает общую эффективность функционирования экономики. Так и случилось, когда в мае 2013 г. Минрегион РФ обнаружило, что из 19 субъектов РФ доноров осталось лишь 11, т. е. всего 13,3 % от общего числа территорий [11]. Сегодня эта доля еще более снизилась до – 12,9 % в связи с вхождением в состав субъектов РФ двух очевидных субъектов-реципиентов – г. Севастополя и Республики Крым.

Однако поиск экономически обоснованных пропорций выравнивания как элемент и составная часть стратегического планирования всех уровней национальной экономики – задача предельно сложная, поскольку пропорции меняются естественным образом в зависимости от конкретных условий развития. И как представляется, решение указанной проблемы оптимизации лежит на путях поиска политического консенсуса и лишь при условии взаимодействия с регионами. Другими словами, только переговорный процесс позволит обеспечить четкое разделение властных полномочий и финансовых ресурсов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями в структурах исполнительной власти.

Конкретные же задачи обеспечения реализации принципов саморазвития, самофинансирования субъектов РФ и формирования полноценной системы местного самоуправления могут решаться в ходе создания эффективной системы территориального управления, что, в свою очередь, предполагает проведение адекватного новым условиям административно-территориального деления и обустройства регионов. Но именно многие

технические вопросы, посвященные административно-территориальному устройству и экономическому районированию страны, остаются остро дискуссионными не только в практическом плане, но и концептуально.

Базовыми предпосылками формирования федерального бюджета являются принципы государственной социально-экономической и бюджетно-налоговой политики (БНП), а также обеспечение сбалансированности макроэкономических показателей с основными статьями федерального бюджета. При этом необходимо учитывать ряд прямых и обратных связей: зависимость налоговых поступлений в бюджет от объема налогооблагаемой базы, т. е. от результатов экономической деятельности, распределение бюджетных средств с учетом необходимых расходов на социальные нужды, на капитальные расходы и др. В зависимости от внутренней и внешней рыночной конъюнктуры государство регулирует финансовые потоки, определяя тем самым развитие экономического потенциала и социальной сферы как в регионах, так и в стране в целом.

Любая практика, как известно, обогащает в той или иной мере действующие теоретические положения. Так случилось и с российской моделью федерализма, смешанный характер которой ныне дополнен (в довесок к понятию «суверенная демократия») предельно новым понятием «вертикально-интегрированный федерализм». И аналог возникшей модификации модели аналитики вынужденно сравнивают с системами менеджмента, развернутыми в вертикально интегрированных корпоративных структурах. Но это диссонирует с доминирующими позициями конкурентного и/или кооперативного элементов в известных моделях регулирования межбюджетных отношений в ведущих развитых странах, откуда, собственно, идеи федерализма и проникли в новую Россию (главным образом, через проекты германских специалистов из МВД ФРГ).

Центральное звено территориальных бюджетов — региональные бюджеты, предназначенные для финансового обеспечения задач, возложенных на государственные органы управления субъектов РФ. С помощью региональных бюджетов государство осуществляет выравнивание уровней экономического и социального развития территорий, которые в

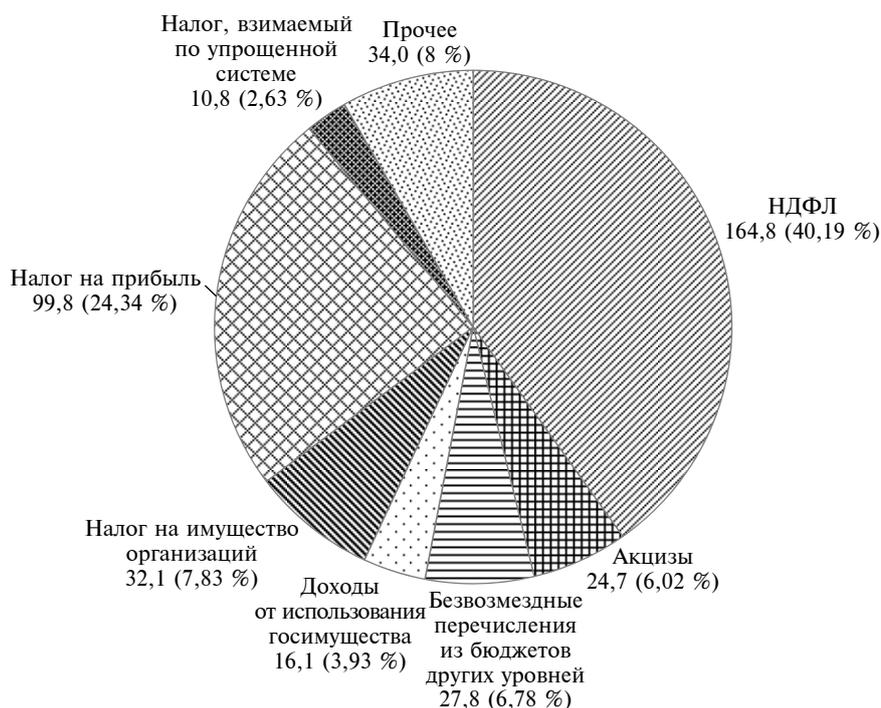
результате исторических, географических, военных и других условий отстали в своем экономическом и социальном развитии от других районов страны. Для преодоления возникшей отсталости разрабатываются региональные программы², финансируемые из региональных бюджетов и распланированные по срокам.

В соответствии со ст. 46 Бюджетного кодекса РФ [5] доходы региональных бюджетов формируются за счет налоговых и неналоговых доходов. В доходах региональных бюджетов преобладают отчисления от федеральных налогов, которые составляют более 50 %, и поступления в виде дотаций, субвенций, трансфертов — более 10 %. Так, на 2014 г. доходы городского бюджета Санкт-Петербурга прогнозируются в размере 410,1 млрд р., всего на 4,8 % выше по сравнению с 2013 г., а расходы вырастут заметно существеннее — на 6,4 % и достигнут 456,9 млрд р. [13]. Таким образом, дефицит составит 46,8 млрд р., или 11,4 % всех доходов (см. рисунок).

И в абсолютных и в относительных цифрах это рекордно высокий показатель для мегаполиса. При этом основными источниками доходов в бюджет назначены: налоговые поступления от налога на прибыль организаций — около 25 %; НДФЛ — около 40 %; остальные — неналоговые доходы, безвозмездные поступления из федерального бюджета, средства от приносящей доход деятельности, как это показано на секторной диаграмме рисунка.

Обычно главное место в расходах региона (более 20 %) занимают ассигнования на народное хозяйство (промышленность, энергетика, строительство, сельское хозяйство и рыболовство, транспорт, дорожное хозяйство, связь, жилищно-коммунальное хозяйство и др.). Далее в порядке убывания идут расходы на социально-культурные мероприятия (образование, культура и искусство, здравоохранение и физическая культура, социальная политика) — около 20 %. И, наконец, расходы на управление и содержание правоохранительных органов обычно составляют примерно 7 % [6, 11].

² К системе нечетких понятий относят термин «регион», под которым понимают как отдельный субъект РФ, так и их условное единство, например Московский регион (г. Москва и Московская область).

Структура доходов бюджета Санкт-Петербурга в 2014 г. (млрд руб. и %) [14]

В региональных бюджетах высока доля расходов на оказание финансовой помощи муниципальным образованиям, которая достигает 21–26 % общих расходов. Следует отметить, что региональные бюджеты являются весомым источником бюджетного финансирования расходов на сельское хозяйство и рыболовство (44 % всех расходов консолидированного бюджета РФ), на транспорт, дорожное хозяйство и информатику – 58 % расходов. Велика роль региональных бюджетов в финансировании промышленности, энергетики и строительства – более 57 % расходов консолидированного бюджета России, ЖКХ – более 30 %, здравоохранения – 45 %, культуры и искусства – 32 % [12].

Накопленные дефициты региональных, а вслед за ними и муниципальных бюджетов, формируют заметную задолженность большинства территорий. А для некоторых субъектов финансовое положение становится катастрофическим, что частично отражено здесь в таблице. В итоге регионы вынуждены выходить на рынок заимствований, где кредиторами выступают банковские структуры, включая ЦБР, и выпускать региональные и муниципальные облигации.

Негативные явления, накапливаясь, реально угрожают цепочкой региональных дефолтов. Так, для Республики Мордовия по европейским стандартам 100 % означает, по существу, преддефолтное состояние. На заседании кабинета министров Премьер-министр Д.А. Медведев заявил, что дефицит региональных бюджетов вырос с 2012 г. более чем в два раза. Совокупный долг субъектов РФ на 01.04.2014 г. составил 1,75 трлн р., а вместе с муниципальными долгами превысил 2 трлн р.

Задолженность субъектов РФ по состоянию на 01.04.2014 г. [19]

Субъект РФ	Отношение долга к бюджетным доходам, %	Долг субъекта, млрд руб.
Костромская область	59	11,7
Белгородская область	90	43,2
Республика Мордовия	100	27
Чукотский автономный округ	83	13
Москва	11,6	172
Санкт-Петербург	4,6	18,8

Прогноз российского представительства Агентства *S&P (Standard and Poor's)* на 2016 г. оказался еще более устрашающим – совокупное превышение в 3 трлн р.; и это при прогнозируемых доходах федерального бюджета 14 трлн р. Живя не по средствам, принимая дефицитные бюджеты, региональные и муниципальные руководители теряют чувство реальности, фискальной ответственности. Западная практика бюджетного процесса в этом смысле предельно жесткая. Так, в США действует конституционный запрет на принятие несбалансированных по доходам бюджетов, и лишь в семи штатах законодательно разрешено переносить задолженность на последующие периоды.

Анализ государственного бюджета относительно его реальности и эффективности предусматривает изучение доходной и расходной частей бюджета и взаимосвязи этих позиций с факторами, характеризующими макроэкономическую ситуацию в стране, регионе и/или в муниципальных образованиях. И здесь успешно могут быть использованы такие статистико-эконометрические методы, как анализ и прогнозирование параллельных, взаимосвязанных временных (динамических) рядов, корреляционно-регрессионный анализ, построение многофакторных индексных моделей [7].

В России именно в последние годы наблюдается тенденция усиления роли субъектов РФ в решении задач государственного и локального масштаба. При этом стратегические и тактические цели регионального развития сводятся не только к формированию доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Эти цели ориентированы также на сбалансированное социально-экономическое развитие региона, которое может быть достигнуто посредством эффективной системы финансового обеспечения. Следует заметить, что концепция удобоваримой стратегии территориального развития в России так и осталась до конца не разработанной, поэтому любая федеральная стимулирующая политика, на наш взгляд, останется несистемной.

В одной из последних концепций социально-экономического развития России (до 2020 г.) в число приоритетных направлений попало построение соответствующих общественных институтов и инфраструктуры, что с

легкой руки нынешнего премьер-министра оказалось закрепленным в концепции «4И» (институты, инфраструктура, инвестиции, инновации), подготовленной Правительством РФ. В эту конструкцию отдельные авторы предлагают внести еще один элемент, связанный с вложением в человеческий капитал, который является существенным признаком-фактором национального социально-экономического развития [9] – интеллект.

Содержательную основу внесения такого элемента мы предлагаем искать в основах институционализма как учения, уделяющего основное внимание базовой роли, которую играют институты в сфере направленности и принятия управленческих решений. При этом если «старый» институционализм обращался преимущественно к действиям коллективов, в первую очередь, правительства для реализации интересов индивидуума, то современные воззрения «нового» (в российской редакции) институционализма исходят из постулата *приоритет независимой личности*, которая сама, в соответствии со своими персональными интересами достигает собственные цели и решает свои личностные задачи.

Таким образом, преодоление трудностей с унификацией методов и инструментов регионального управления и контроля эффективности такой деятельностью может рассматриваться в качестве значимого и регулируемого ресурса не только региональной, но и в режиме мультипликатора – национальной экономики. А указанная постановка проблемы в рамках нового институционализма в полной мере отвечает трансформации концепции «4И» в концепцию «5И», добавляя к указанным выше признакам-факторам социально-экономического развития составляющую «интеллект». Последний фактор как значащая переменная в динамических многофакторных моделях, в частности, может быть измерен либо стандартным, либо модифицированными индексами развития человеческого потенциала (ИРЧП). На сей счет существует достаточно богатая и надежная отечественная и зарубежная статистика.

Федерализм как основа государственного построения подразумевает взаимное ограничение властей различного уровня по поводу вмешательства в функционирование рыночной экономики. Но ни один из властных

уровней при обоснованном и оптимальном распределении полномочий не должен обладать монополией регулирования экономики. Так, принятая система налоговой централизации при всех ее достоинствах формирует значительные бюджетные дисбалансы с последующей передачей трансфертов регионам на основании весьма специфических критериев перераспределения [15].

Объективность налоговых нестыковок доказывается следующими обстоятельствами: а) различным восприятием федеральными и региональными властями соотношения налоговых баз к налоговым ставкам; б) возможностями межрегиональной миграции налоговых баз по причине их большей эластичности, чем для федерального центра; в) наблюдения по ряду стран с федеративным устройством [10] дают основания предполагать, что регионы конкурируют за более низкую налоговую ставку и не могут договориться об их оптимуме. Именно эти соображения стали основанием тому, чтобы поручить федеральному центру взимать налоги от имени регионов.

Однако при закреплении большинства налоговых полномочий за федеральным центром неизбежно возникает вертикальный бюджетный дисбаланс, для регулирования которого необходимо создать механизм межбюджетных отношений. Применительно же к России уровень этого дисбаланса такой, что, как указывалось выше, величина межбюджетных трансфертов сопоставима с отдельными статьями федерального бюджета. Встречные же финансовые потоки, «субъективизм» распределения сумм трансфертных платежей, дополнительная нагрузка на аппарат госслужбы в виде излишних затрат на государственное управление и иные негативные последствия рассматриваемых проблем делают собственно схему налоговой централизации неочевидной.

Понятие государственного регулирования должно раскрываться с точки зрения нормативного регулирования закрепления доходных и расходных полномочий за различными уровнями бюджетной системы, предоставления финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам территорий, федеральных целевых программ в регионах, а также управления территориальным развитием с помощью налогового и трансфертного меха-

низмов межбюджетного регулирования. Закрепление налоговых платежей за региональными бюджетами как управленческий сигнал с федерального уровня служит действенной мерой корректировки местных бюджетов, поскольку должно способствовать росту соответствующих налоговых баз, связанных с формированием валового регионального продукта.

Несмотря на имеющиеся механизмы разграничения обязательств и распределения налоговых полномочий, исторический опыт развития России показывает, что финансовый потенциал субъектов РФ требует дальнейшего совершенствования, регулирования и управления. На данный аспект обратили внимание Б.М. Штульберг и В.Г. Введенский. По их мнению, «содержание региональной политики в теоретическом аспекте четко не определено. Это приводит к отсутствию ясности в таких важнейших вопросах государственной политики, как учет региональных проблем в программах деятельности органов власти и управления России и субъектов Федерации. А это означает, что вся государственная политика лишена реальных оснований, так как в условиях России программы, ориентированные лишь на макроэкономические процессы, обречены на провал в большинстве регионов» [8, с. 5].

Практически, все показатели социально-экономического развития страны и регионов оказывают влияние (и одновременно испытывают на себе обратное воздействие) на поступление налогов и сборов в консолидированный и местные бюджеты. Использование и анализ данных по таким показателям, как размеры ВВП, ВРП и ВМП, объемы промышленной продукции, инвестиций в основной капитал, уровень инфляции и индексы потребительских цен и тарифов, объемы сельскохозяйственной продукции, розничного товарооборота, показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий, темпы их изменения и пр., позволяют выявить многие факторы, непосредственно влияющие на поступление налогов и сборов в бюджеты и, соответственно, оценить степень их влияния.

Разумеется, бессмысленно конструировать новые, все более сложные виды налогов, сборов и акцизов, если еще сложнее будет их

активизировать, администрировать и контролировать их поступление в разноуровневые бюджеты. Но для проведения обстоятельного научного экономического анализа, безусловно, должны применяться самые известные, авторитетные методики и техники в гносеологических рамках сложившейся методологии научного поиска.

В России объективно существует потребность в разработке региональных счетов как части СНС, способной выполнять функции инструмента межрегионального анализа национальной экономики и обслуживать потребности органов власти регионов в обеспечении развития региональной экономики. Построение региональных счетов производится для целей проведения межрегиональных сопоставлений социально-экономического развития, определения роли и позиции каждого региона в экономике страны и приоритетов экономической политики. Вместе с тем экономические и институциональные различия между регионами РФ вызывают неодинаковую потребность в структуре информационного обеспечения принятия решений в различных регионах.

В последние годы в стране проводилась известная работа по совершенствованию методологии и практики построения основного макроэкономического агрегата региона — ВРП. Территориальными органами ФСГС РФ (Росстат) осуществлялись расчеты ВРП по видам экономической деятельности в разрезе институциональных секторов в текущих и сопоставимых ценах, а также актуализировались расчеты в текущих ценах предшествующих лет. Все сделанное Росстатом в научно-практическом плане призвано, безусловно, улучшить согласованность исходных данных, используемых при расчете показателей СНС на региональном и федеральном уровнях [12]. В качестве промежуточных можно обозначить следующие четыре вывода.

1. Существует острая необходимость дальнейшего совершенствования методики построения счетов доходов на региональном уровне. Необходимость исследования процессов движения доходов в региональной экономике обуславливается тем, что доходы связывают производство с изменением акти-

вов и пассивов — накопленными средствами, т. е. потенциально именно собственные доходы регионов определяют возможности расширенного воспроизводства на мезоуровне экономики в духе стратегического планирования и обеспечения, прежде всего, достойного уровня и надлежащего качества жизни членов регионального социума.

2. Особо отметим очевидную актуальность перспективного подхода к формированию принципов финансового планирования. Суть подхода заключается в ориентации на достижение конкретных измеряемых результатов-индикаторов, которые формируют основу для оценки эффективности. В этом направлении в ряде органов федеральной исполнительной власти уже ведется активная работа по апробации механизмов программно-целевого планирования и бюджетирования на примерах целевых и адресных программ и проектов.

3. Разработка и реализация стратегических планов должны осуществляться в рамках общей нацеленности на децентрализацию управленческих решений и повышение значимости роли регионального аспекта управления национальной экономикой. Эта позиция находит понимание в представительных органах власти, которые уполномочены формировать правовую базу государственного регулирования социально-экономических процессов и совершенствовать БНП в стране [16].

4. Круг недостающих сегодня полномочий субъектов РФ может быть идентифицирован с точки зрения наличия у них достаточных инструментов и ресурсов для достижения стратегических целей их социально-экономического развития, в первую очередь, для решения задач создания в регионе экономики инновационного типа [17]. А в числе таких наиболее существенных недостающих полномочий можно назвать: ограниченность прав субъектов РФ в сфере налогового стимулирования инвестиций и инноваций в экономике региона, в том числе права на введение дополнительных инвестиционно-ориентированных налоговых льгот для предпринимателей, инвесторов и иных субъектов инновационной деятельности, включая и иностранных инвесторов [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Krugman P.R.** Geography and Trade. MIT Press, Cambridge, MA, 1991. 516 p.
2. Независимый институт социальной политики. URL: http://atlas.cocpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml
3. О пространственном развитии: доклад Всемирного банка за 2012 г.
4. Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 годах: Распоряж. Правительства РФ № 467-р от 03.04.2006 г.
5. Бюджетный кодекс РФ. Изд. офиц. Ч. I, ст. 21. URL: base.consultant.ru
6. **Рябухин С.Н.** Формирование доходного потенциала регионов в условиях реформы бюджетного процесса // ЭКО–2006. № 10. С. 8–36.
7. **Цацулин А.Н., Складар А.В.** Исследование налогового потенциала в системе региональных экономических измерений / под общ. ред. проф. А.Н. Цацулина. 3-е изд. СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХ и ГС, 2012. 366 с.
8. **Штульберг Б.М., Введенский В.Г.** Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. 208 с.
9. **Смирнова Л.В.** URL: [www. RuCompany.ru](http://www.RuCompany.ru) (дата обращения: 11.11.2012).
10. **Назаров В., Силуанов А., Стародубровская И.** Экономическая политика. 2011. № 11. С. 5–22.
11. URL: [www.http://minregion.ru](http://www.minregion.ru) (дата обращения: 16.05.2014).
12. **Цацулин А.Н.** Экономический анализ. 2-е изд. Т. 1. СПб.: Питер, 2014. 710 с.
13. Бизнес Дневник // Петербургское экономическое обозрение. 2013. № 2(10). С. 11.
14. О бюджете Санкт-Петербурга на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: Закон Санкт-Петербурга № 654-102 от 27.11.2013 г.
15. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации : Указ Президента РФ № 536 от 12.05.2009 г.
16. **Демиденко Д.С., Бабкин А.В., Кудрявцева Т.Ю.** Оптимизация бюджетных расходов на контроль качества общественных благ // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. № 6 (112). С. 204–208.
17. **Бабкин А.В., Кудрявцева Т.Ю., Бахмуцкая А.В.** Проблемы и направления формирования промышленной политики региона (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. 2011. № 4 (70). С. 27–34.
18. **Цацулин А.Н., Бабкин А.В.** Экономический анализ комплексной инновационной активности: сущность и подходы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151). С. 132–144.
19. URL: www.rbk.ru (дата обращения: 30.05.2014).

REFERENCES

1. **Krugman P.R.** Geography and Trade. MIT Press, Cambridge, MA, 1991. 516 p.
2. Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki. URL: http://atlas.cocpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml (rus)
3. O prostranstvennom razviti: doklad Vsemirnogo banka za 2012 g. (rus)
4. Kontsepsiia povysheniia effektivnosti mezhbiudzhethnykh otnoshenii i kachestva upravleniia gosudarstvennymi i munitsipal'nymi finansami v Rossiiskoi Federatsii v 2006–2008 godakh: Rasporiazh. Pravitel'stva RF № 467-r ot 03.04.2006 g. (rus)
5. Biudzhethnyi kodeks RF. Izd. ofits. Ch. I, st. 21. URL: base.consultant.ru (rus)
6. **Riabukhin S.N.** Formirovanie dokhodnogo potentsiala regionov v usloviiakh reformy biudzhethnogo protsesssa. *EKO–2006*. № 10. S. 8–36. (rus)
7. **Tsatsulin A.N., Skliar A.V.** Issledovanie nalogovogo potentsiala v sisteme regional'nykh ekonomicheskikh izmerenii. Pod obshch. red. prof. A.N. Tsatsulina. 3-e izd., ispravl. i dopoln. SPb.: Izd-vo SZIU RANKh i GS, 2012. 366 s. (rus)
8. **Shtul'berg B.M., Vvedenskii V.G.** Regional'naia politika Rossii: teoreticheskie osnovy, zadachi i metody realizatsii. M.: Gelios ARV, 2000. 208 s. (rus)
9. **Smirnova L.V.** URL: [www. RuCompany.ru](http://www.RuCompany.ru) (data obrashcheniia: 11.11.2012). (rus)
10. **Nazarov V., Siluanov A., Starodubrovskaiia I.** Ekonomicheskaiia politika. 2011. № 11. S. 5–22. (rus)
11. URL: [www.http://minregion.ru](http://www.minregion.ru) (data obrashcheniia: 16.05.2014). (rus)
12. **Tsatsulin A.N.** Ekonomicheskii analiz. Izd. 2-e, ispravl. i dopoln., T. 1. SPb.: Piter, 2014. 710 s. (rus)
13. *Biznes Dnevnik. Peterburgskoe ekonomicheskoe obozrenie*. 2013. № 2(10). S. 11. (rus)
14. O biudzhete Sankt-Peterburga na 2014 god i na planovyi period 2015 i 2016 godov: Zakon Sankt-Peterburga № 654-102 ot 27.11.2013 g. (rus)
15. Ob osnovakh strategicheskogo planirovaniia v Rossiiskoi Federatsii : Ukaz Prezidenta RF № 536 ot

12.05.2009 g. (rus)

16. **Demidenko D.S., Babkin A.V., Kudryavtseva T.Y.** Optimization of budgetary expenses on quality assurance of the public blessings. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2010, no. 6(112), pp. 204–208. (rus)

17. **Babkin A.V., Kudriavtseva T.Iu., Bakhmutskaja A.V.** Problemy i napravleniia formirovaniia promyshlennoi politiki regiona (na primere Sankt-Peterburga).

Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov. 2011. № 4 (70). S. 27–34. (rus)

18. **Tsatsulin A.N., Babkin A.V.** Economic analysis of integrated innovation activity: essence and approaches. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2012, no. 4(151), pp. 132–144. (rus)

19. URL: www.rbk.ru (data obrashcheniia: 30.05.2014). (rus)

ЦАЦУЛИН Александр Николаевич – профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС, доктор экономических наук, профессор. 199178, Средний пр. В.О., д. 57/43, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vash_64@mail.ru

TSATSULIN Alexander N. – North-West Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration 199178. Srednii pr. 57/43. St. Petersburg. Russia. E-mail: vash_64@mail.ru
